

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Рассматриваются предпосылки возникновения речевого конфликта интерпретаций в медийной сфере. Автор исследует проблему потенциальной конфликтности журналистского текста, на которую влияют и экстралингвистические факторы, определяющие специфику медийной сферы и журналистского творчества в целом, и особенно-сти самого языка массовой коммуникации.

Ключевые слова: медийная сфера, язык СМИ, языковой конфликт, конфликт интерпретаций, публицистический (журналистский) текст.

Предметом данной статьи является рассмотрение предпосылок возникновения речевого конфликта¹ интерпретаций в медийной сфере, проявляющие себя в связи с особенностями сферы массовой коммуникации на различных уровнях организации публицистического текста – коммуникативном, содержательном и собственно лингвистическом. Данный тип речевого конфликта рассматривается в общей парадигме решения лингвоконфликтологических, медиалингвистических и герменевтических проблем.

Под *речевым конфликтом* мы понимаем противонаправленную интеракцию, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи. Подобные речевые действия адресанта определяют речевое поведение адресата,

предпринимающего ответные речевые действия против своего собеседника, выражая отношение к предмету речи или собеседнику. Речевые конфликты, реализующиеся в медийной сфере, связаны с особенностями подготовки, передачи, кодирования / декодирования журналистских текстов.

В качестве частной разновидности речевого конфликта в медийной сфере² мы рассматриваем конфликт интерпретаций. *Интерпретация* – это процедура истолкования смысла какого-то знака или текста. Интерпретация, как правило, диалогична³. Подобный конфликт в публицистическом тексте возникает тогда, когда адресат – реципиент (аудитория, персонаж медиатекста) считает, что текст одностороннен и адресован именно ему, и толкует его исходя из своих интенциональных установок, тогда как адресант – коммуникант (журналист, редактор, редакция) направляет свой текст

¹ В исследовании *языковой конфликт, коммуникативный конфликт, речевой конфликт* являются синонимами.

² В нашем исследовании понятия *медийная сфера* и *сфера массовой коммуникации* выступают синонимами. Основными действующими субъектами данной сферы являются средства массовой информации (СМИ) или, в терминологии исследователей-коммуникативистов, средства массовой коммуникации (СМК): печатные и интернет-СМИ, радио- и телеканалы, а также инфраструктура медийной сферы – информационные агентства, фотоагентства. *Масс-медиа (медиа)* – английское название СМИ.

³ На диалогичность и различность понимания одного и того же текста указывает М. М. Бахтин [1995].

на неопределенный круг лиц – потенциальную аудиторию средства массовой коммуникации.

На конфликтность публицистического текста влияют различные факторы: те, которые определяют специфику медийной сферы и журналистского творчества в целом, особенности языка массовой коммуникации, собственно языковые факторы.

Предпосылки возникновения конфликта интерпретаций могут быть связаны, во-первых, с *экстралингвистическими факторами*, определяющими особенности участников СМИ-коммуникации: привычными моделями речевого поведения, установками коммуникантов, ролевыми и статусными характеристиками, существующими социальными нормами, регулируемыми те или иные формы речевого поведения; во-вторых, с *внешними факторами, определяющими специфику медийной сферы в целом*: функциями журналистики как сферы общественной жизни, предназначенностью журналистского текста для массовой аудитории, коллективным авторством, социальным разнообразием тем, попадающих в поле зрения журналиста, оперативностью при создании и распространении текста, дублированием и варьированием содержания, периодичностью [Бойкова, Беззубов, 1999. С. 1–5].

На конфликтность текста СМИ влияет общий социальный и масс-медийный контекст, в котором находится публикация. Журналистский текст, как и любой другой, осмысливается не в рамках одной публикации или сюжета (как бы они ни были важны для данного СМИ), а в объеме конкретной передачи или газетной рубрики (полосы), конкретного газетно-журнального издания, теле- и радиоканала – единого и длящегося художественно-образного пространства общения с предполагаемым читателем, зрителем, слушателем. Например, полоса «Мнения и комментарии» в общественно-политической российской газете «Известия» предполагает публикацию не новостей, а точек зрения публицистов, политологов, культурологов и специалистов из иных сфер общественной жизни. Данная рубрика отражает политическую направленность издания, ее определенную независимость от официальной точки зрения. Кроме того, социальный контекст (например, ситуация предвыборной агитации или резонансное

событие) задает основную тему обсуждения на полосе.

Третья предпосылка возникновения конфликта интерпретаций связана с особенностью функционирования языка в целом – с изначальной вариативностью интерпретации, заложенной в языке, его естественной конфликтностью, а также ролью аудитории в понимании и толковании текста: «...реципиент-интерпретатор является активным субъектом восприятия, деятельность которого сводится не столько к расшифровке текстового кода, сколько к активному процессу достраивания смысла...» [Ким, 2009. С. 86]. Множественность и вариативность интерпретации текста, в том числе и публицистического, в процессе его функционирования в пространстве реципиента рассматривается как *объективное, неизбежное и нормативное* проявление свойств языка и языковой способности языковой личности, а следовательно, как *ядерное*, составляющее любую речевую коммуникацию, в противоположность традиционному подходу, при котором вариативность интерпретации текста оценивается как *периферийное* явление, лежащее в сфере коммуникативной неудачи [Там же. С. 7]. Проблемы вариативно-интерпретационного функционирования текста рассматриваются в рамках лингвистической школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка» (Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, Т. В. Чернышова).

Четвертая группа предпосылок конфликта интерпретаций связана с автором произведения – журналистом. Субъективизм журналиста, являющийся неотъемлемой частью этого вида творчества, профессиональный и личный опыт проявляют себя во время работы над произведением: на уровне отбора и интерпретации фактов, предназначенных для публикации, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в выборе специфических лингвистических средств [Кузнецова, 2002. С. 134–138] – эти черты журналистской деятельности сообщают публицистическому тексту такое свойство, как социальная оценочность, чаще всего негативная⁴. Оценочность зависит от шкалы ценностей и степени ангажированности

⁴ Чернышова Т. В. «Негативная оценочность» как фактор конфликтности публицистического текста. URL: http://siberia-expert.com/publ/negativnaja_ocenchnost_kak_faktor_konfliktnosti_publicisticheskogo_teksta_t_v_chernyshova/3-1-0-65

автора, организующего журналистский текст и отвечающего за достоверность поставляемой аудитории информации.

Авторская оценка может быть имплицитной, т. е. заложенной в значение слова, и эксплицитной, присущей не конкретному слову, а его употреблению⁵. Имплицитные оценки в публицистике – это метафоры, эвфемизмы, использование приема «скорнения», построенного на контаминации разных слов. В результате этого приема стирается прежняя внутренняя форма слов-доноров и создается новая прозрачная внутренняя форма, ярко выражающая определенную оценку. Так, производные от нейтральных существительных *коммунист* и *демократ* в современных публицистических текстах резко оценочны – «КПССовцы», «коммуноиды», «коммунофашисты», «демокрады», «демонократы», «демозавры» и т. п.

Наряду с имплицитными оценками существуют и такие языковые механизмы эксплицитной оценочности, как контекст, квазисинонимическая ситуация и квазицитата. При использовании контекста оценка закладывается не в сему номинации, а в ее словесное окружение. Квазисинонимическая ситуация – выстраивание в один ряд слов, сближающихся по смыслу только в рамках определенного контекста. Слово *разведчик* не является языковым синонимом ни к слову *наймит*, ни к слову *тайный соглядатай* и в отличие от них имеет нейтральную стилистическую окраску. Но оказавшись в квазисинонимической ситуации, данное слово «впитывает» в себя негативную коннотацию квазисинонимов: *За ним следят разведчики, наймиты, тайные соглядатаи*. В квазицитатах, т. е. подобию цитат, присутствует известная доля достоверности, но общий смысл трансформирован под углом зрения интерпретирующего события журналиста, а не собственно автора высказывания. Журналисты сокращают цитаты, интерпретируют их, пересказывают в соответствии со своим коммуникативным намерением: *Вот комментатор Пашков тоном сельского проповедника уверяет нас, что Россия – европейская держава номер один, органи-*

затор нового мирового устройства: «Мы нужны всем – и США, и Ирану, и Ираку». Не важно, что наша нефть по качеству сильно уступает арабской и Штатам нужна, как прошлогодний снег, – главное, появился повод поговорить о блестящем будущем отечественной экономики (АиФ. 2002. № 7). Так журналист закладывает в цитату дополнительный оценочный смысл, который не всегда может быть понят аудиторией, а если и понят, то может вызвать негативную реакцию персонажа медиатекста или любого другого интерпретатора, входящего в состав потенциальной аудитории СМИ.

Автор текста выбирает и жанровую форму произведения (это может быть информационный, аналитический, художественно-публицистический или сатирический жанр). Как было обозначено выше, мы исходим из предпосылки, что любое высказывание потенциально конфликтно, и потому новостные сообщения, которые не подразумевают авторской оценки и минимизируют наличие автора на всех языковых уровнях, тоже могут содержать провоцирующие конфликт-факторы на уровне включения редактором той или иной новости в новостную подборку полосы / рубрики. Тем не менее более конфликтными мы считаем публикации, принадлежащие к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам. Подобные материалы, во-первых, опираются исключительно на авторское видение действительности и субъективную оценку. Во-вторых, многие тексты печатных СМИ, принадлежащие к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам, в большей степени, чем новостные материалы, используют художественные средства публицистического стиля⁶, характерными чертами которого являются «открытость», логичность, образность, эмоциональность, оценочность, призывность, эклектичность (включение элементов других стилей) – все это временами придает произведению чрезмерную экспрессию и неоднозначность.

В-третьих, на возникновение конфликта интерпретаций влияют такие черты массовой информации, как идеологизированность⁷, мифологизация окружающей дей-

⁵ Об этом см.: Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Володина. М., 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm>

⁶ Это подтверждают теоретики журналистики (Н. М. Володина, М. Н. Ким, А. А. Тертычный).

⁷ В терминологии Т. Г. Добросклонской [2008. С. 25–26] – тематическая доминанта или принадлеж-

ствительности [Желтухина, 2009. С. 10], а также ее в большей степени негативный характер. Кроме того, конфликтность медийной сферы связана с особенностями языкового функционирования самого публицистического текста. Отметим, что массово-коммуникационная сфера употребления языка имеет ряд характерных особенностей, отличающих ее от других сфер общественной деятельности. Российский исследователь В. В. Прозоров характеризует журналистский текст как *мультитекст* [2004. С. 112]. Он вбирает в себя разножанровый, собственно масс-медийный продукт, производимый непосредственно самими журналистами, и «чужие» тексты, созданные вне профессионально-журналистского цеха (например, метеосводки, реклама в газете, на радио, ТВ, или серии кроссвордов, сканвордов, гороскопов в газете). Н. И. Клушина называет эту разножанровость масс-медийного продукта и его связь с другими текстами *интертекстуальностью* (синонимы: «текст в тексте» (Ю. М. Лотман), «цитация» (Е. А. Земская), «межтекстовые связи» (А. И. Горшков)).

Помимо интертекстуальности ведущими чертами современного языка публицистики, на взгляд Н. И. Клушиной, являются языковая игра и ирония. Цель языковой игры – привлечение внимания слушающего с помощью языковой шутки, юмора, остроты. В ее основе лежат различные лингвистические явления. Так, с помощью омонимов создаются каламбуры: *Пьянству бой или герл, За прекрасный пол!* (реклама паркета). Широко используются окказионализмы, в том числе графические: *American бой* (о войне в Ираке), *ReVOLVolution*. Парономазия – также популярный элемент языковой игры: *Как черт от Бена Ладена, Будь он не Ладен* и т. п. В языковую игру вовлекаются аллюзии, контаминации, парадоксы, призванные при незначительной трансформации плана выражения привести к коренному изменению плана содержания.

Современные публицистические тексты наполнены иронически трансформирован-

ными клише и лозунгами прошлого этапа истории: *построение капитализма в одной отдельно взятой стране; Я английский бы выучил только за то, что на нем говорят в Интернете; Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью* и т. п. Ирония пронизывает весь текст в современной публицистической речи, формируя его двуплановость: *Президент опять взялся за спиртное* (о введении штрих-кода на спиртных напитках). Первый план может быть рассчитан на неискушенных людей, которые понимают речевое сообщение однозначно. Второй план восприятия представляет собой собственно иронию.

Большую роль в понимании интертекстуальных связей публицистического произведения, языковой игры и иронии играют фоновые знания получателя информации, являющегося членом конкретной государственно-коммуникативной общности, носителем определенной культуры. Фоновые знания составляют ту основу, базирясь на которой, можно повлиять на восприятие текста реципиентом и / или на его поведение. Именно отсутствие фоновых знаний у аудитории и, как следствие, непонимание интертекстуальных связей, служит причиной возникновения конфликта интерпретаций в сфере массовой коммуникации.

Проведенный анализ научных источников позволил выделить и систематизировать внутренние и внешние факторы, провоцирующие конфликт интерпретаций в публицистическом произведении.

Список литературы

Бойкова Н. Г., Безубов А. Н., Коньков В. И. Публицистический стиль: Учеб. пособие для студентов факультета журналистики. СПб., 1999.

Добросклонская Т. Т. Язык средств массовой информации. М., 2008. С. 25–26

Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: Коллект. моногр. / Под ред. Л. И. Гришаевой, А. Г. Пастухова, Т. В. Чернышовой. Орел, 2010. С. 9–23.

Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Кемерово, 2009.

Кузнецова Е. А. Интерпретация юридического текста (к проблеме субъективности) //

ность к тому или иному устойчивому медиатопику, в терминологии Н. И. Клушиной – наличие идеологии и проявление шкалы ценностей, свойственной исторической эпохе, типу СМИ или отдельному средству массовой коммуникации.

Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002. С. 134–138.

Прозоров В. В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву. Саратов, 2004. С. 102–127.

Материал поступил в редколлегию 03.12.2011

N. V. Obelyunas

**THE PREREQUISITES FOR THE CONFLICT OF INTERPRETATIONS
IN TEXTS ON POLITICAL AND SOCIAL ISSUES**

The author investigates the prerequisites for the emergence of the language conflict of interpretations in mass media. The issue of the inherent potential conflict in a journalistic text is examined, which is caused by different factors, including the extralinguistic factors, determining the specific features of mass media and journalists' texts and of the language of mass communications.

Keywords: mass media, mass media language, language conflict, conflict of interpretations, journalistic text on political or social issues.